

Был один странный сериал. Никто его толком не смотрел, но все про него знали. Альфы, беты, омеги — весь топ актёров, режиссёр с безупречной репутацией, сценарист, подаривший десятки хитов, — всё было. И всё равно рейтинг не дотянул даже до гимна страны. Там были убийства, похищения, насилие — все возможные провокационные приёмы, но зрители ответили ледяным равнодушием. В довесок к этому сериалу достались только предупреждения от комиссии по вещанию. Несчастный, провалившийся проект — «Безумец». Он поставил рекорд — 0% рейтинга на общедоступном канале.

И только я досмотрел его до конца. Ну, по крайней мере, из тех, кого я знал.

— В девять у вас встреча по стратегии управления, а в обед встреча с советом директоров. После обеда...

— Обед перенеси.

— Вы уже один раз переносили... Понял, господин директор.

Сюжет вроде шёл в ногу с трендами. Альфа, у которого есть всё, кроме эмоций. Парень, который путает одержимость с любовью. Из-за ненависти к омегам он снова и снова цеплялся за бет, пока случай не свёл его с тем самым «судьбоносным» бетой, и он якобы научился любить. Всё как в тысячах подобных романов.

Но жанр... слишком странный. Может, это сейчас звучит как задним числом придуманный анализ, но думаю, именно из-за этого сериал и провалился. Главный герой был слишком безумным. Его одержимость бетой была пугающей, до дрожи, и это выглядело уже не как любовь, а как психоз. Название «Безумец» подошло идеально. И, естественно, в сериале шли одна за другой чрезмерно жёсткие сцены, которые зрителям просто не зашли.

— На обед позови Тхэ... хм, Тэхёна. Пусть поест со мной.

— Дэхёна, господин директор.

— Ну, неважно.

Недели через две после того, как я открыл глаза здесь, я понял, что это не сон. Сначала думал — глюк, но потом, увидев знакомый фон и лица, осознал: я оказался в том самом провалившемся сериале. Точнее, в самом его начале, задолго до развязки. Стало и страшно, и странно. Представьте: уснул в своей постели — а проснулся в каком-то другом мире.

Но, к удивлению, привык я быстро. Помогло и то, что мир этого сериала был похож на мой прежний, и то, что я до конца досмотрел весь этот бред. А главное — память о моём персонаже всплывала как естественные воспоминания.

И вот он, альфа-главный герой этой истории, сидит напротив меня, в халате, с чашкой кофе в руке. Известный актёр и в реальной жизни, сначала мне это казалось чем-то невероятным. Но потом я понял: в этом мире он — не актёр, а настоящий «Безумец» Юн Тэ О. Для всех остальных это реальность, а не сценарий. Пришлось принять. Что ещё делать?

— Может, сегодня выбрать бордовый галстук, господин директор?

— Делай, как знаешь.

— Разрешите, я подойду.

Он чуть наклонился ко мне, а я мысленно выругался. Чёртов гигант, даже не подумал согнуться пониже, и мне пришлось встать на цыпочки, чтобы завязать ему галстук. Руки-ноги у него есть, но, видимо, галстук — это святое, только секретарь может.

— Что это ты делаешь, секретарь Ким?

Я чуть не рухнул, потеряв равновесие, и в панике схватился рукой за его грудь. Отпрянул мгновенно, но поздно — над головой раздался раздражённый голос.

— Простите! Простите!

В этом мире лишнее движение может стоить жизни. И это не фигура речи. Ещё на прошлой неделе другой секретарь просто исчез. Ошибка? Он не заметил царапину на ботинках босса. Всё. Исчез. И я не хотел, чтобы сегодня настал мой черёд.

— ...Вообще-то я не Ким, я секретарь Пэк...

Чёрт, зачем я это сказал? Какая, к дьяволу, разница, как меня зовут, если это даже не моё настоящее имя.

— Ладно, секретарь Пэк. Давай быстрее, мы опаздываем.

— Извините...

Фух. Похоже, у босса сегодня хорошее настроение. Он даже не придрался. Видимо, его «любимый бета» был покладист в последнее время, вот он и добрее обычного.

Я поспешно завязывал галстук, но... чёрт, какая у него грудь. Прочная, как стена, и при этом идеально очерченная под рубашкой. И зачем я на это смотрю?

— Жарко, что ли? Чего ты весь в поту?

— Нет... то есть да... жарко, наверное. Всё готово.

Отступил, пытаясь отдышаться, но жар только усилился. Снял бы рубашку — вся спина мокрая.

— Заколку.

— Простите, сейчас.

Взял первую попавшуюся и закрепил галстук.

— Нашему директору всё к лицу. Честно, ни один альфа не носит костюмы так, как вы.

Слова сами вырвались, чтобы разрядить обстановку.

— Сейчас?

— Простите?

— Ты только сейчас это понял?

Его взгляд скользнул в мою сторону, и я едва удержался на ногах. Срочно пришлось выкручиваться:

— Я всегда так думал, просто... сегодня особенно заметно. Думаю, и Дэхён... тот самый, тоже оценит.

Фух, похоже, сработало — лицо босса чуть смягчилось.

— Думаешь?

— Конечно! Кто вообще может вас не оценить, господин директор?

Я уже почти не слышал, что говорю. Влажная рубашка липла к телу, пот ручьём стекал по спине.

— Секретарь Ким, ты изменился. Заколка, кстати, неплохая.

— ...Спасибо. Вот, обувь готова.

Выдохнул про себя. Пронесло. Пока.

— Директор выходит. Господин Ким, готовьтесь.

В ухе пискнула гарнитура. В этом мире без неё никуда — почти круглосуточно нужно быть на связи, чтобы предугадывать все капризы босса.

— Господин Ким...?

Появилась проблема. Пока Юн Тэ О надевал ботинки, я передал по рации сообщение о выезде, но в ответ — тишина. Ни звука. Рубашка, успевшая немного подсохнуть, снова начала липнуть к спине от пота. И вот почему именно сегодня этот ублюдок так быстро обулся?

Я шёл следом, держа его кейс, и тихо, почти шёпотом, снова позвал в наушник — безрезультатно.

— Господин директор, может, вы хотите пить?

— ...Что?

— Может, стакан воды? Сегодня воздух какой-то слишком сухой.

— Что за чушь? Ты хоть знаешь, сколько стоит система климат-контроля в этом доме?

Конечно, знаю. Эта система идеально регулирует влажность, температуру и даже уровень кислорода. Благодаря ей, после сна здесь мозги работают так, будто тебе их прокачали свежей кровью.

— Наверное, сломалась. Сегодня всё исправлю.

— ...Это немецкая система.

— Я... справлюсь.

Я тянул время, как мог, понимая, что звучу идиотом. На бегу налил воды из холодильника и подал ему стакан. К счастью, Юн Тэ О остался на месте, не сдвинулся ни на шаг. Хотя пить хотелось самому — язык будто прилип к нёбу, а сердце грохотало от ожидания ответа от Ким-си.

— Поехали.

— ...Да, господин директор.

Он осушил стакан, а я, даже не успев убрать посуду, поспешил за ним.

Мы вышли из главного здания, построенного чуть выше уровня ворот, и начали спускаться по лестнице к саду. Этот сад — сплошная демонстрация роскоши: редкие деревья, камни, привезённые со всех концов страны, — всё ради красоты. Единственное утешение — простор. Может, Ким-си уже на месте. Вряд ли он рискнул бы напортачить, видя, как часто здесь головы летят за мелкие ошибки...

Но постой. В оригинале...

— Что это, секретарь Ким?

Точно. Где-то в этой части сюжета один из водителей оказался на дне моря, залитый цементом. Совсем забыл. Живёшь в постоянном стрессе — и детали вылетают из головы.

— Простите, господин директор.

Ким-си развалился в машине, откинув кресло и мирно дрыхнул. Я постучал в стекло — ноль реакции. Открыл дверь — и в нос ударил такой перегар, что меня чуть не вывернуло.

— Угх...!

Мой собственный перегар иногда отвратителен, но этот... выстоявшийся, чужой, с кисловатым привкусом блевотины, просто убивал. Сделав пару глотков воздуха и проглотив рвотные позывы, я захлопнул дверь.

— Чёрт...

Даже Юн Тэ О, кажется, не знал, что сказать. Только выругался тихо, глядя на часы. Я понял: надо срочно спасать ситуацию.

— Я сейчас приведу другую машину.

Это даже не бегство... просто разумная предосторожность. Если не дать ему повода для взрыва, можно выиграть немного времени. И, конечно, нужен был транспорт.

Я рванул обратно в гараж. Увы — выбора почти не было. Свободны только двухместный

спорткар и внедорожник. Обычный седан остался на парковке компании, а второй — стоял у ворот, пропитанный вонью. Пришлось взять внедорожник. Везти Юн Тэ О рядом с собой в тесной машине я точно не рискнул бы.

— Господин... директор...?

Но едва я выехал из гаража, как ноги подкосились. Я рухнул прямо на бетон, потому что картина перед глазами была хуже любого кошмара.

Ещё недавно целый чёрный седан теперь стоял с разбитым лобовым стеклом. А из этого стекла наружу наполовину свисал... Ким-си. Вернее, то, что от него осталось. Его голова, залитая кровью, висела вниз, а вокруг стекла застыли капли и брызги багрового цвета.

И тогда я увидел его. Мужчина с окровавленным кулаком сжал в руке чёрные волосы Ким-си. Его взгляд, горящий дьявольским светом, встретился с моим. Глаза — красные, как огонь, и ярость в них пульсирует. Чудовище, не человек.

— Что?

<http://bllate.org/book/14451/1278026>